

На правах рукописи

АКВАЗБА Екатерина Омаровна

**ДЕНОТАТИВНОЕ И КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ РАСТИТЕЛЬНОГО И
ЖИВОТНОГО МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
М.М. ПРИШВИНА)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2004

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, академик АГН, РАЕН, АРЭ, заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бабенко Людмила Григорьевна
кандидат филологических наук, доцент
Купчик Елена Викторовна

Ведущая организация: **Нижевартовский государственный педагогический институт**

Защита состоится 21 декабря 2004 г. в 11-30 на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «19» ноября 2004 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор*

Л. А. Вараксин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена описанию денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слов тематической группы «растительный и животный мир» в произведениях М.М. Пришвина.

Актуальность и новизна исследования обусловлена новейшей семасиологической проблематикой, связанной с изучением семантики слова в художественном тексте отечественными и зарубежными лингвистами, их интерпретацией концепта слова и его компонентов в речевой деятельности. Систематизация лексики в художественном тексте остается малоизученной, поскольку идея таксономизации лексических единиц в языке и речи стала предметом особого внимания языковедов лишь во второй половине XX столетия. Тематическая группа лексики «растительный и животный мир» на материале художественного текста пока еще не подвергалась научной проработке, хотя суждения общетеоретического плана можно обнаружить в работах Ф.П. Филина, Ю.Н. Караулова, И.А. Стернина и некоторых других лингвистов.

Творчество М.М. Пришвина изучается литературоведами и экологами, лингвистами и натуралистами, однако, речевая культура его произведений, уникальная по лексическому составу и оригинальная по семантике ассоциативных полей, нуждается в особом описании.

Творческая мастерская известного писателя-натуралиста М.М. Пришвина отличается своеобразием богатства лексики флоры и фауны, что ставит стилистический почерк писателя в отдельный ряд. Пришвинские произведения отражают ассоциативные картины природы, в которых особое место занимает сам автор. Изучение способов и приемов интерпретации авторской картины мира, воплощенной в слове писателя, для создания языковой личности является одной из фундаментальных научных проблем современной лингвистики текста, поэтому учет философско-эстетической позиции автора при анализе значения слов для обозначения реалий

растительного и животного мира позволяет говорить об отношении предлагаемой для обсуждения работы к актуальным проблемам антропологической лингвистики, которая предполагает изучение языка в его отношении к носителю. Ассоциативные связи, возникающие в ходе наблюдения над тематической группой лексики флоры и фауны, затрагивают проблемы русской языковой ментальности, духовной культуры и специфики единения русского человека с природой.

Целью диссертационного исследования является изучение денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слов тематической группы «растительный и животный мир» в произведениях М.М. Пришвина; выявление механизма реализации компонентов лексического значения слова в художественном тексте, а также исследование лексико-семантического пространства описываемой лексики как феномена отражения М.М. Пришвиным картины мира.

В этой связи предполагается решение следующих **задач**:

1. Определение состава тематических групп лексики «растительный и животный мир» в художественном тексте (на материале произведений М.М. Пришвина).
2. Описание семантической структуры анализируемых единиц в художественной речи М.М. Пришвина.
3. Выявление особенностей реализации денотативного и коннотативного значения слов, обозначающих «растительный и животный мир».
4. Соотнесение в художественном тексте системы и структуры исследуемой группы слов с «глубинными целевыми установками носителей идиолекта», интерпретация лексико-семантического пространства «растительный и животный мир» как фрагмента видения индивидуальной картины мира писателя».

Объект исследования – денотативный и коннотативный компонент лексического значения слов тематической группы «растительный и животный мир» в произведениях М.М. Пришвина.

Предмет исследования – лексическая семантика темы «растительный и животный мир», системные отношения средств их выражения в художественном тексте, автором которого является М.М. Пришвин.

Материалом исследования является лексикон тематических групп растительного и животного мира, изъятый из текстов произведений М.М. Пришвина. Нами было проанализировано всего 1562 инварианта тематических лексических единиц. В качестве источника исследования использовалось издание «Пришвин М.М. Собрание сочинений: В 8-ми т. / Под общей редакцией В.В. Кожина, В.В. Круглеевской, Ю.С. Мелентьева, В.О. Осипова, П.В. Полиевской, В.М. Пескова, Л.А. Рязанова, А.А. Суркова. М: Художественная литература, 1982-1986». В настоящем издании, помимо дополнительной информации (авторские литературно-критические работы, выдержки из дневников 1905-1954 гг.), даны комментарии, что способствует более глубокому восприятию текстов. Нами также учтены и исследованы иные издания автора, например, «Пришвин М.М. Глаза земли. М.: Просвещение, 1989»; «Пришвин М.М. Лесной шатер. М.: Мир писателя, 2002»; «Пришвин М.М. Кладовая солнца. М.: Мир писателя, 2001».

В работе использованы следующие общепринятые в лингвистике способы (наблюдение, лингвистическая интерпретация) и **методы** исследования, в том числе: описательный, сопоставительный, компонентный, контекстуальный, ассоциативный. Для демонстрации специфики ключевых слов используются приемы лексикографического описания. Методика семантического анализа слов, основанная на выделении компонентов их значений, признается одной из самых универсальных способов в лингвистических исследованиях. Используемые нами методы и способы анализа обеспечивают необходимой методологической базой, что позволяет объективировать полученные результаты.

Теоретическая новизна предлагаемого исследования заключается в обобщении и систематизации наблюдений научных трудов авторов, занимавшихся и занимающихся разработкой проблем лексического значения

слова и его компонентов, изучением семантики слова в художественном тексте, лингвистическим анализом текста, включая универсализацию взглядов и оригинальных высказываний. Это дает возможность теоретического осмысления соотношения компонентов лексического значения слова в художественном тексте.

Научная новизна определяется недостаточной изученностью творчества М.М. Пришвина с лингвистической точки зрения и связана со своеобразием подхода к ландшафтной лексике. В диссертации впервые предложено описание лексики растительного и животного мира, представленного в произведениях автора; его идиолект как предмет особого исследования ранее не рассматривался. Семантическая структура лексических единиц описывается в том объеме, при котором исследуется семантика слов тематической группы «растительный и животный мир», включая семантические трансформации.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов и выводов в процессе вузовского и школьного преподавания таких дисциплин, как «Лингвистический анализ текста», «Стилистика и культура речи», при разработке спецкурсов и спецсеминаров. Частично результаты диссертационного исследования могут быть учтены в лексикографической практике. Они могут быть включены в исследования по изучению творчества М.М. Пришвина, его философско-эстетической позиции, идиостиля.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на Международной научно-практической конференции «Славянские духовные традиции в Сибири» (Тюмень, май 2002); Международной научно-практической конференции «История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов» (Тюмень, октябрь 2002); Всероссийской научно-практической конференции «Традиции славяно-русской культуры в Сибири: русский язык как национальная основа культуры» (Тюмень, май 2003); Всероссийской научно-практической

конференции «А. С. Пушкин: встреча поколений» (Тюмень, октябрь 2003); Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая депривация как феномен современного общества» (Тюмень, ноябрь 2003); Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, декабрь 2003);, а так же в шести открытых публикациях.

На защиту выносятся следующие положения

1. Денотативный и коннотативный компоненты лексического значения тематических групп «растительный и животный мир» специфически реализуются в художественном тексте М.М. Пришвина и репрезентируют оригинальность его идиостиля.
2. Лексико-семантическая парадигма «растительный и животный мир» в произведениях М.М. Пришвина обладает рядом универсальных и индивидуальных черт, отражающих своеобразие видения автором окружающего мира.
3. В художественных произведениях М.М. Пришвина лексика с семантикой «растительный и животный мир» отличается широтой континуума, который позволяет судить в полном объеме о значении слов данной тематической группы в русском литературном языке и художественной литературе.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из вводной части, трех глав, заключения, списка литературы, списка используемых словарей, источников и приложения.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность и новизна темы, характеризуется объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, определяется его теоретическая и практическая значимость, описываются используемые источники и материалы.

В первой главе «Текст как основная речевая единица в системе

языковых уровней» речь идет о том, что текст в современной лингвистической науке квалифицируется как высшая языковая единица, но проблема статуса текста как единицы (языковой и речевой или только единицы речи) пока остается спорной. Большое число определений текста вызвано сложностью этого феномена и существованием разных подходов к структурной, семантической, коммуникативной организации текста, отражением в тексте философско-эстетической позиции автора, ментальности национальной культуры, основных концептов, содержащихся в сознании автора и читателя, обусловленностью действительности и знаковым характером.

Вопрос о художественном тексте, как о типе текста, в современной лингвистике актуален при оценке следующих его свойств: образность (Н.А.Купина); абсолютная антропоцентричность (И.Я. Чернухина, Л.Г. Бабенко); социологичность (М.М. Бахтин, Л.Г. Бабенко); диалогичность (Л.Г.Бабенко); напряженность (В.Г. Адмони); единство внутренней и внешней формы (Л.А. Новиков); связность (А.И. Новиков, Л.Г. Бабенко); социокультурность (Н.А. Николина, Н.А. Купина); интерпретируемость (Л.Г. Бабенко).

В главе делаются попытки кратко проследить историю становления лингвистического анализа текста (далее – ЛАТ), начиная с работ В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, М.Н. Шанского, Л.А. Щербы и заканчивая работами последних десятилетий (Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин; М.И. Гореликова, Д.М. Магомедова; И.С. Ефимов; Г.Г. Инфантова; Е.П. Щенников; Н.А. Николина, Н.А. Купина). Нюансы отличий и основные пересечения в трактовке терминов: «лингвистическое чтение» (Л.В.Щерба), «литературное комментирование и ЛАТ», «лингвострановедческий анализ», «лингвостилистический анализ» (М.Н. Шанский), «лингвистический и литературоведческий анализ» (Е.П. Щенников), «уровневый лингвистический анализ» (М.И. Гореликова, Д.М. Магомедова), «филологический анализ» (Ю.М. Лотман), «лингвистическое

комментирование; лингвистическое толкование; лингвопоэтическое (лингволитературоведческое) толкование» (Г.Г. Инфантова), «комплексный лингвистический анализ художественного текста» (Л.Г. Бабенко) и другие обусловлены достижениями филологической науки, существованием разных подходов к тексту, то есть объекту исследования, к его структурной, семантической и коммуникативной организации. В этой связи наибольший интерес представляет анализ лексико-семантического уровня художественного текста, поскольку данный уровень текста играет ведущую роль в образовании тех или иных смыслов текста как результат языковой / текстовой / культурной деятельности, что соотносится с позицией Н.С. Болотовой. Единицы лексического уровня являются средствами текстообразования, смыслообразования, смысловыражения. Мы согласны с Л.Г. Бабенко в том, что слово в ряду других текстовых единиц обладает наибольшей структурной, смыслонакопительной и кумулятивной силой.

Однако единицы лексического уровня речевого пространства художественного текста функционируют не изолированно, а в составе семантического и денотативно-тематического сходства, образуя смысло-тематическую сеть содержательной структуры текста и заключая в себе лексико-смысловые центры. Картина мира в художественном тексте формируется в сознании автора и читателя за счет текстовых смыслов различного происхождения (вербального и невербального). Текстовые смыслы вербального происхождения детерминированы преимущественно семантикой лексических единиц. Авторская картина мира формируется, главным образом, на основе языковой картины мира, границы которой изменяются за счет индивидуально-авторских представлений собственно лингвистического, а так же культурно-эстетического и духовного характера. Лексическая единица в тексте может приобретать качества культуры, то есть слова-концепта, имеющего как национальную, так и универсальную, наднациональную специфику, обозначающего категориальные духовные ценности человечества в целом.

Лингвистические наблюдения в области такого языкового феномена, как концепт, показывают, что он предстает как бы сгустком культуры в сознании человека. Концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру. Следуя точке зрения Д.С. Лихачева, отметим, что концепт существует не для самого слова, а для каждого основного (словарного) значения слова. Заместительная функция концепта позволяет при языковом общении преодолевать несущественные различия в понимании слов. Следовательно, являясь результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека, концепт может по-разному восприниматься адресатами, оставляя возможность для творчества.

Анализ лексико-семантического уровня предполагает работу с лексическими единицами текста, обладающими экспрессивно-выразительными качествами (Л.В.Щерба). Экспрессивность как языковая категория, судя по многочисленным высказываниям (см. работы: Н.А. Лукьянова [1986], А.Г. Лыков [1986], Т.В. Матвеева [1986], Л.Н. Рахманова [1979], В.Н. Цоллер [1996]), изучается на уровне поэтических фигур, таких как метафора, метонимия. Их основные характеристики и классификации предложены в публикациях Н.Д. Арутюновой [1998]; В.А. Масловой [2001]; З.И. Резановой, Н.А. Мишанкиной, Д.А. Катунина [2003]; О.И. Усминского [1996] и др. Наибольший интерес для нас представляет флористическая метафора (метафорические значения и явления растительного мира) как один из способов создания языковой картины мира носителя языка, отраженная в художественном тексте, поскольку выбор лексических единиц, входящих в метафорическое выражение, не случаен, а обусловлен тем, что человек, создающий метафору, живет в этом особом мире качеств, свойств, логических классов, он находится в поле своих ценностных смыслов и, выражая их метафорическим образом, раскрывается миру.

Вторая глава «Значение слова в художественном тексте» посвящена рассмотрению теоретических вопросов, связанных с функциями и значением слова в художественном тексте. Наиболее адекватной и практически

значимой для конкретных семасиологических исследований является субстанциональная трактовка значения, так как субстанциональное понимание значения исходит из того, что значение может быть определено содержательно, разложено на составные части и описано как совокупность признаков. Субстанциональная концепция лексического значения позволяет выделить проблему структуры лексического значения; компоненты лексического значения слова (его лексическая структура) при субстанциональном определении обусловлены экстралингвистическими и собственно языковыми факторами, что нашло отражение в работах Б.Н. Головина, Д.Н. Шмелева и других лингвистов. Таким образом, субстанциональное определение значения слова представляет собой совокупность признаков, отражающих объективную действительность, субъективное отношение к этой действительности, положение слова в системе языка.

Содержание слова находит свое открытое выражение в его внутренней форме, то есть в семантической и структурной мотивации (основе), на базе которых оно возникло (ср. например, ярко выраженную внутреннюю форму таких слов, как *мухомор*, *черника*, *подберезовик*, *косяника* и др.). Сохранившаяся внутренняя форма слова позволяет говорить о движении человеческой мысли в момент называния, помогает объяснить наличие определенного звукового комплекса у отдельных слов. Проблему мотивированности значения слова мы рассматриваем на материале фитонимов, в связи с чем нами были проанализированы работы Я.В. Закревской, Г.В. Звездовой, Н.И. Коноваловой, В.В. Копачевой, В.А. Меркуловой, И.В. Сабадоша. Это позволило сделать вывод о том, что изучение лексики флоры активно разрабатывается, особенно большое внимание уделяется фитонимии; анализируются научная и народная ботанические номенклатуры, но экспрессивные возможности лексики флоры, соотношение денотативного и коннотативного компонентов в названиях растений дают, на наш взгляд, широкие возможности для исследования.

При анализе семантической структуры лексических единиц лингвисты пользуются термином «семема», понимая под ним только план содержания лексико-семантического варианта. Изучение состава семем и сем представляет собой сущность лексико-семантической классификации. В настоящее время существуют разные классификации: глобальные, родовые, синонимические, тематические, семасиологические.

Актуальность изучения проблемы выделения компонентов лексического значения слова, их организации до сих пор не утратила силы как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Нами рассмотрены теории значения слова И.В. Арнольд, Б.Н. Головина, С.Д. Кацнельсона, В.Н. Комиссарова, Н.Г. Комлева, А.А. Леонтьева, А.Ф. Лосева, Ю.П. Сологуба, И.А. Стернина, А.Ф. Телии, А.А. Уфимцевой. Традиционно в лексическом содержании знака выделяются следующие основные компоненты: 1) денотативный (предметно-логическая часть значения); 2) коннотативный (отражение в значении условий акта общения, отношения говорящего к предмету речи или участникам акта речи); 3) селективный (отражение в значении правил употребления знака в языке); 4) эмпирический (обобщенное представление о референтах знака).

Проблемы разграничения и определения основных компонентов коннотативного значения слова были изучены в работах И.В. Арнольд [1973], Е.М. Галкиной-Федорук [1958], Г.В. Колшанского [1975], Н.Г. Комлева [1969], Э.В. Кузнецовой [1989], Дж. Ст. Милля [1965], О.Н. Селиверстовой [1968], [1975], И.А. Стернина [1979], А.В. Филиппова [1978]. Нами характеризуются следующие основные компоненты коннотации – эмоциональный, экспрессивный, оценочный, стилистический, так как они присутствуют в семантике подавляющего большинства слов; могут быть представлены «положительно» или «отрицательно» (в последнем случае слово оказывается нейтральным, по тому или иному компоненту). Гонорифический компонент коннотативного значения слова слабо выражен в русском языке, что обусловлено менталитетом носителей языка. Социально-

классовые употребления знака, признаки языкового паспорта говорящего, не являются самостоятельными компонентами коннотации. Нами так же выделяется культурный компонент смысла. Коннотативное значение слова, культурный компонент смысла, выявленный путем анализа в текстах произведений М.М. Пришвина, способствует созданию социально-исторической среды эпохи, отображает стереотипы мышления и речевое поведение, являясь способом отображения картины мира, средством познания действительности, представляя для исследователя интерес не только с точки зрения познания философского мироощущения мастера слова, но и с точки зрения целостного восприятия литературы, центральным образом которой является мир природы.

В третьей главе *«Лексика растительного и животного мира в произведениях М.М. Пришвина (взаимодействие денотативного и коннотативного компонентов в значении слов тематической группы лексики «растительный и животный мир»)»* представлена таксономия лексико-семантического пространства *«растительный и животный мир»* на материале произведений М.М. Пришвина; выявлены особенности реализации денотативного и коннотативного значения слов данной тематической группы.

Системно-функциональный подход к лексике позволил обнаружить способы оценки внеязыковой действительности и эксплицировать своеобразие в лексико-семантическом освоении мира – в нашем случае - в назывании отдельных растений, животных и явлений природы. Взаимодействие человека с окружающим миром, в процессе которого происходит познание и оценка мира с точки зрения потребностей, интересов и установок познающего субъекта, формирует глубинную основу системы ценностей народа. В том, как функционируют лексические единицы тематической группы *«растительный и животный мир»* в произведениях М.М. Пришвина, как одного из выдающихся представителей литературы XX века, частично раскрываются традиционные представления русского народа

о своей земле. В языке - духовной «памяти народа» семантически маркируется то, что имеет практическую и познавательную ценность в его повседневной жизни, то есть познавательное и ценностное как бы сливаются в единое целое. Представление человека об окружающем его мире, и в частности о природе, формирует глубинную основу системы его ценностей, что позволяет представить своеобразную классификацию человеческого опыта, раскрывающую систему значимостей, обладающих этнокультурной спецификой.

В семантической сфере «природа», репрезентированной в произведениях М.М. Пришвина, отчетливо выделяются следующие группы, обнаруживающие различные виды отношений человека к окружающему его миру: 1) имена, отражающие практическое овладение явлениями действительности (названия, связанные с обозначением ландшафта, болот, оврагов); 2) имена, эксплицирующие познавательное отношение к действительности с позиций словообразования (производная лексика, относящаяся к миру флоры и фауны); 3) имена, выявляющие ценностное отношение к действительности, обозначающие реалии с точки зрения их соответствия интересам и потребностям человека (например, название леса, используемого человеком). Заметим, что последняя группа имен самая малочисленная, что вероятнее всего объясняется философско-эстетической позицией автора, его отношением к миру природы не с позиций потребителя, а с позиций человека, поклоняющегося «великому зеленому божеству».

Именно на лексическом уровне языка отражаются «влияния действительности», он ярче всего передает особенности семантического облика модели мира, что позволяет нам говорить о своеобразной классификации человеческого опыта, отражении субъективного видения мира.

В семантической картине природы М.М. Пришвина выделяются следующие лексико-семантические группы и соответственно семантические сферы: *Земля, Фауна (растительный мир), Флора (животный мир)*, которые

в свою очередь членятся на следующие семантические участки: *Земля – Рельеф; Флора – Лес, Деревья, Кустарники, Травы, Цветы, Грибы, Мхи, Огород, Поле; Фауна – Животные (дикие и домашние), Птицы (дикие и домашние), Пресмыкающиеся, Земноводные, Рыбы.*

Семантическая сфера «**Земля**» (как часть суши) в произведениях М.М. Пришвина представлена той своей стороной, которая вовлекается человеком в сферу познания и практической деятельности, что является для человека жизненно важным. В оценке среды на первый план выходит основное противопоставление *верх – низ (овраг, рытвина, луговина, овражина; болото, зыбняк, приболотица, торфняк; луг; поляна, плешина, луговина, боровня; лужайка; и пригорки; холмы, боровина, подгорок; горы, белогорье, утесы)*. Маркируются ценности отрицательного порядка (негативные оценки с точки зрения словообразования выражены имплицитно), то есть места, не имеющие хозяйственной значимости, но интересующие автора как части природного мира. Классификация, представленная в нашей работе, отражает картину мира одного из представителей русского народа, и в ее эстетическом проявлении отличается от соответствующей научной классификации. Лексическое многообразие названий природно-географических особенностей ландшафта, отраженное в творчестве М.М. Пришвина, позволяет представить географические особенности России: *Когда открывается Константиновская долина Дубны со своими поймами и холмами, уходящими в дымчато-лиловую даль лесов и болот, со сверкающими крестами церковей почти на каждом холме, то этот типичный ландшафт средней всхолмленной равнины кажется самым хорошим на свете*¹ [III, 71].

В целом модель семантической сферы «**растительный мир**» основывается на чувственном опыте познания мира, что согласуется с выводами, сделанными Т.И. Вендиной, и с современными психологическими

---

¹ Здесь и далее текст цитируется по изданию «Пришвин М.М. Собрание сочинений: В 8-ми т. / Под общей редакцией В.В. Кожина, В.В. Круглеевской и др. М., 1982-1986»; римской цифрой обозначен номер тома, арабской – номер страницы.

теориями, где отмечается, что свыше 80% всех сенсорных данных приходится на органы зрения: процесс восприятия и обработки зрительной информации человеческим мозгом связан с функционированием двух модулей зрительной перцепции – один обеспечивает восприятие предметов, другой – восприятие мест. Анализ семантического пространства «растительный мир» показал, что наиболее ярко в текстах М.М. Пришвина отражается противопоставление *верх-низ* (семантические участки пространства «земли») и *неосвоенная-освоенная* природа (семантические участки «лес», с одной стороны, и «огород», «поле», «сад», с другой).

В семантической сфере «**животный мир**» прослеживается та же типологическая закономерность, что и в семантической сфере «растительный мир», это противопоставление *свое – чужое*. Маркируется контекстуально и системно, конечно же, прежде всего «чужое». Это подтверждается активным употреблением в художественных текстах описательных оборотов и производных названий животных, традиционно приносящих наибольший вред человеку и являющихся объектами охоты – волка: *волки-отцы* [III, 324]; *такой волк занимается больше собаками и за это у охотников называется собашником* [III, 340]; *но дикие волки все знают, они смертельные враги человеку и этой изменнице волчьему делу* [III, 262]; лиса: *злая лисица* [IV, 390]; *лисица пришла сюда и начала на берегу губить мышей и полевок* [IV, 324]; бурундуки: *бурундук, и не один, а штук пять полосатых чертей, больших и маленьких* [IV, 66].

Взаимопроникновение двух семантических сфер «человек» и «растительный и животный мир» нашло свое отражение в художественном тексте посредством актуализации семы «подобие» в названиях растений и животных, в метафорических выражениях и сравнительных оборотах, что свидетельствует об объективной тесной связи мира природы и человеческого мира, иллюстрирует невозможность их существования при взаимоисключении друг друга: *Он (селезень) так стремительно бросился к моей утке, что я не успел в него выстрелить: он ее потоптал. После того он*

стал делать вокруг нее свой обычный селезневый благодарственный круг на воде. Я бы мог тут спокойно целиться, но вспомнилась своя горячая молодость, когда весь мир явился мне, как возлюбленная, и я не стал стрелять этого селезня. [III,187]. М.М. Пришвин не наделяет природу человеческой духовностью, его мир - мир на грани человека и природы. Автор стремится к тому, чтобы не он говорил за природу, а как бы сама природа через него рассказывала людям о себе, посредством чего в его произведениях усиливается познавательное начало.

В лексических единицах тематической группы «растительный и животный мир», выявленных в произведениях М.М. Пришвина, нами были обнаружены следующие репрезентации денотативного компонента значения слов: 1) отражение родо-видовых отношений: *лес – березовый лес – болотный лес – лиственный лес – широколиственный лес*; Лес – множество деревьев, растущих на большом пространстве: *Березовые леса* [III, 206]; *Болотный лес* [III, 199]; *с трудом мы продвигались даже и по хвойному лесу* [IV, 292]; *Лиственный лес* [IV,292]; *Широколиственный лес* [IV, 8]; 2) производные семы выводятся из основных сем, то есть таких компонентов значения, которые обычно составляют основу толкования слова в словарной статье толкового словаря, и представляют собой их конкретизацию; в текстах М.М. Пришвина чаще всего производные семы растолковываются, дополнительно комментируются: *По берегу озера бегают, ноги мочит, в черной косыночке и в черном переднике белощекая трясогузка* [III, 211]; трясогузка (плиска) – род птиц отряда воробьиных; 3) в процессе употребления слова могут актуализироваться основные, производные и вероятностные признаки денотата; для художественного текста (как типа текста) характерно окказиональное употребление слова, при котором актуализируются лишь определенные семы данной лексической единицы. Таким образом, происходит перенесение слова в несвойственный для значения контекст, посредством чего создается более выразительный образ: *И вот эти самые панты высунулись между двумя огромными листьями*

маньчжурского орехового дерева у самой воды, они были бархатистые, красно-персикового цвета, на желтой голове с большими прекрасными серыми глазами [IV,11].

Денотативное значение слова определяется как усредненное знание о предмете, достигнутое обществом и закрепленное в знаке. Следовательно, это знание может быть как недостаточно известным определенным членам языкового коллектива, так и несколько большим, чем средняя норма, так как у каждого говорящего к значению слова прибавляются личные наблюдения, ассоциации, сведения, полученные из личного опыта. Этот факт, безусловно, учитывается автором художественного произведения. Предположительно недостаточно известное значение слова комментируется в тексте, либо автор контекстуально разъясняет значение данной лексемы: *Гайки – самые маленькие синицы, сизые с черными полосками на белых пухленьких щечках [III, 395]; Гайки – чаще употребляется гаечка, зинька, дымчатая пташка, самая маленькая из рода синиц.*

Слова с яркой внутренней формой активно представлены в произведениях М.М. Пришвина. Такой семантический феномен, как внутренняя форма слова (признак номинации, входящий в состав лексического значения) - есть компонент переносного значения слова, объединяющий его с прямым, а связанные с ней семантическая и морфологическая мотивация рассматриваются как часть денотативного компонента значения: а) внутренняя форма как компонент переносного значения: *шляпка гриба; ножка гриба; лапы ели; кукушкины слезки; лапки собачьи;* б) в основе внутренней формы слова лежит семантическая мотивация: *дикие кряковые утята – кряквы [III,186]; хлопунки – утята, хлопающие крыльями [IV,416]; чибис высвистывает свое «Чьи вы?» [III, 180]; Леопард на Дальнем Востоке называется барсом [IV, 36]; *И я первый раз понял, что слово зяблик происходит от «зяби» [V,24]; Старый волк, с плохими зубами: такой волк не может попевать за молодыми, когда они пожирают добычу, живет в одиночестве (одинец) [IV, 292];* в) в основе*

внутренней формы словообразовательная мотивация: *сосны-седухи* [III,171]; *красноголовики* [III,295]; *сыроежка* [V,359]; *кедровник* [IV,8]; *дрозд-белобровик* [III,199]; *время сморчков-овсянников* [III,211].

Коннотативный компонент значения слов тематической группы «растительный и животный мир» репрезентируется на уровне всех самостоятельных компонентов коннотации: эмоциональном, оценочном, экспрессивном, гонорифическом и культурном.

На эмоциональном уровне - это языковые единицы с суффиксами эмоциональной оценки. Объективно-размерное значение системно (*березка* – «маленькая береза»; *цветочек* – «маленький цветок»; *гвоздичка* - «маленькая гвоздика»), а личностное, авторское отношение раскрывается в тексте: *темно-зеленые хвоинки* [IV,70]; *Птичка-Невеличка* [IV,262]; *землеройка, величиной с наперсток* [IV, 262].

В произведениях М.М. Пришвина зафиксированы языковые единицы, обозначающие такие объекты, предметы или явления мира природы, которые способны выражать эмоции позитивные или негативные; эмоциональное отношение к понятию таких слов может быть вызвано ассоциациями индивида. Подобные языковые единицы в анализируемых произведениях способствуют порождению насыщенного текста, раскрытию образа природы: *еще совсем маленький олененок; крошечная штучка* [IV, 11] (ласка); *жаворонок вмиг стал на крыло, и тут бы ему и гроб, но к счастью для него был рядом лес, и он в лес, и ястреб за ним в лес* [IV, 425] (трагедия, горе); *птичье кладбище* [I, 603] (скорбь).

Оценочный компонент значения слова выражает отношение автора-повествователя непосредственно к явлениям природы, проявлениям растительного и животного мира объективируются контекстуально, это происходит посредством: а) дополнительных слов с оценочным значением: 1. *Сосна – святое дерево!* [VII,396] (святой – проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный); 2. *Непроходимая заросль ивы, ольхи и других кустарников.* [IV,10] (непроходимая – плохо проходимая); б)

дополнительных слов, содержащих оценочный компонент значения (но не оценочное значение): 1. *Жирные длинноносые дупеля*; [III,67] (жирный – содержащий жир, крупный; длинноносые – имеющие длинный нос); 2. *Младенческое дерево можжевельника*; [III,392] (младенческий – молодой, недавно появившийся); в) метафор и метафорических выражений, обозначающих какое-либо растение или животное: 1. *Змея прошла очень тихо и вяло, видно, ползучий гад убирается под землю*; [III,294] (ползучий гад – пресмыкающееся или земноводное животное (устар./разг.); (перен.) мерзкий, отвратительный); 2. *Черемуха – майская невеста* [VII, 426].

Таким образом, негативная (пейоративная) и положительная (мелиоративная) оценка выражается в тематической группе лексики «растительный и животный мир» при помощи дополнительных изобразительно-выразительных средств и в отношении предметов и явлений, которые обозначаются данной тематической группой, а не за счет коннотативного или денотативного компонентов лексического значения языковых единиц самой группы.

Экспрессивность лексических единиц изучаемой нами тематической группы носит речевой характер, так как реализуется контекстуально, под влиянием следующих средств создания выразительности: 1) усиление признаков, входящих в денотативный компонент значения, посредством ближайшего лексического окружения (словосочетания) слов с усилительно-количественной семой: *А возле черных пней еще можно было найти переспелую и очень сладкую землянику* [III,216] (переспелый – осень спелый; сверх меры; очень (сладкая) – слово с усилительной семой; земляника – травянистое растение, дающее спелые сладкие ягоды розовато-красного цвета, а так же сами ягоды; усиливаются семы *спелый; сладкий*); 2) Усиление признаков, входящих в денотативный компонент значения, посредством ближайшего лексического окружения слов, источником экспрессивности которых является звуковой облик слова: *Тетерева бормочут* [III,170] (звукоподражание б-р-м-ч: б – взрывной, р – дрожащий, м –

сонорный, ч – фрикативный; создается эффект «неразберихи»); 3) Усиление признаков, входящих в денотативный компонент значения, посредством инверсионных конструкций, создающих приподнятость стиля, активизирующих внимание читателя: *Пожелтели сверху донизу липы* [III,302]; *У жасмина вовсе порочный запах* [III, 302]; 4) Усиление признаков, входящих в денотативный компонент значения, посредством усилительных синтаксических конструкций: *На одном только светлом солнечном пятнышке на горячем месте расположились десять кузнечиков, шесть больших мух, две жужелицы* [V,30-31]; *Такой лес, что солнце и не сразу увидишь, только по огненным пятнам и стрелам догадаешься, что вон там оно спряталось за большим деревом и бросает оттуда в темный лес свои ранние утренние косые лучи* [V,42].

В художественных произведениях разговорные слова и выражения, просторечия и устаревшие слова необходимы для того, чтобы показать местный колорит, передать особенности в назывании обыденных предметов и явлений, они употребляются с целью раскрыть связь с прошлым нашего народа, обратить читателя к истокам родного языка. В тексте они выполняют функцию стилизации – создают эффект живой речи, что способствует созданию доверительных отношений между автором-повествователем и читателем. Автор-повествователь таким образом просто описывает увиденное, то есть часто «пишет как говорит». Книжный же стиль способствует передаче философских мыслей автора-повествователя, настраивает читателя на внимательное, серьезное прочтение текста, придает тексту академичность, помогает в выражении логики текста. Идея хозяина земли (*Лесной хозяин* [V, 328]; *хозяин тростников* [III, 90]) высвечивается в пришвинских текстах: чем ближе человек к цивилизации, тем меньше в нем истинно природного, не успевает он замечать красивое, созданное нерукотворным мастером – природой.

Гонорифический компонент реализуется в словах, характеризующих представителей растительного и животного мира по каким-либо признакам,

при этом выражается уважение или неуважение (расположение/неприятие) автора-повествователя или лирического героя текстов: 1. *Иди, иди, любезный перепел, - замирает сердце охотника* [II, 26]; 2. *А я так легонько по колючкам ежа провел рукой, будто погладил, и все приговариваю: - Хороший ты малый, хороший!* [III,389]; 3. *Вот, бывало, прилетит грачонок, я посыплю ему крупы и спрашиваю: - Кашки хочешь, дурашка?* [III, 388].

Культурный коннотативный компонент смысла, выявленный путем анализа в текстах произведений М.М. Пришвина, способствует созданию социально-исторической среды эпохи, формирует стереотипы мышления и речевое поведение, являясь способом отображения картины мира, средством познания действительности, представляет для исследователя интерес не только с точки зрения познания философского мироощущения мастера слова, но и с точки зрения целостного восприятия литературы, центральным образом которой является мир природы. Вчитываясь в художественные тексты М.М. Пришвина, обнаруживаешь свой особый мир, наполненный звуками, красками, мыслями. Это мир природы, слитый воедино с живой человеческой душой, открытой к восприятию этого мира; это результат философского взгляда писателя, зеркало его мировоззрения на взаимосвязь всего живого, созданного единым творцом, вдохнувшим жизнь во все сущее. Образы, запечатленные на страницах произведений М.М. Пришвина, ни что иное, как сама жизнь, ее проявления, замеченные зорким взглядом наблюдателя, облаченные в художественную форму и вплетенные в ткань произведения. Природа в философском аспекте писателя представляет собой все вселенную. Это не только лес, деревья и травы, растущие в нем, животные, птицы и человек; это и связи, установившиеся в этом мире, где все живет по законам мироздания; все связано единой незримой нитью, так как эта нить – живые связи всего сущего на земле: традиции, складывавшиеся веками.

Таким образом, коннотативный и денотативный компоненты во взаимной связи, реализованные в лексических единицах тематической

группы «растительный и животный мир» в произведениях М.М. Пришвина, способствуют раскрытию философской картины мира, созданной писателем, его индивидуальному восприятию всего живого на земле, имя которому – Природа.

В Заключении регистрируются результаты намеченной цели и решение практических задач, обобщаются результаты наблюдений над исследуемым материалом, определяются основные перспективы дальнейшей работы.

Проделанная работа может стать основой для создания словаря языка М.М. Пришвина. Такие словари позволят проследить временные трансформации семантики доминант авторских текстов и посредством этого вернее интерпретировать картину мира, воплощенную в слове писателя, оценить гносеологическую значимость мировоззренческих представлений автора.

Системный подход к анализу лексических единиц (элементов) пришвинских текстов, их упорядочение в виде таксономизации лексико-семантического пространства «растительный и животный мир» позволили выявить универсальные и уникальные черты идиостиля. Изучение языковой ментальности, отраженной в текстах, может быть сопоставлено с другим языковым представлением в социокультурной общности.

В качестве Приложения к диссертации представлена сводная таблица таксономии лексики флоры и фауны, извлеченная из текстов произведений М.М. Пришвина.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

1. Человек - Природа – Любовь: феномен понимания (на материале поэмы М.М. Пришвина «Фацелия») // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири. Сборник статей: В 2ч. Ч.2. Тюмень, 2002. С.90-95.
2. Народный календарь в «Календаре природы» М.М. Пришвина // История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов: Материалы международной научно-практической конференции (30-31 октября 2002 года), посвященной году Украины в России.

- Тюмень, 2003. С.118-123.
3. О лингвострановедческом подходе в изучении лексики флоры в лексической подсистеме русского языка // Наука. Технологии. Инновации // Материалы докладов конференции молодых ученых в 6-ти ч. Ч.5. Новосибирск, 2003. С.184-186.
  4. Тематическая группа лексики природы в произведениях А.С. Пушкина // Сибирская Пушкиниана: альманах. Тюмень, 2003. С.110-112.
  5. О путях классификации лексики флоры в лексической подсистеме русского языка // Традиции славяно-русской культуры в Сибири. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2004. С.109-111.
  6. Формирование чувства прекрасного как средство профилактики депривации у детей и подростков (на примере языковых картин природы в творчестве М.М. Пришвина) // Социально-психологическая депривация как феномен современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2004. С.138-141.